

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

КАЛЕНДАРЬ
«КРАЕВЕДЧЕСКОГО
ВЕСТНИКА»

Январь — февраль
2002 г.

♦ НА 1 ЯНВАРЯ 1927 г. (75 лет назад), согласно данным Всесоюзной переписи населения, в Сергиевском уезде Московской губернии, состоявшем из одиннадцати волостей и самого города Сергиева, насчитывалось 105 сельских советов, 598 населенных пунктов и 108783 жителя. В городе Сергиеве на 1 января 1927 г. проживало 21464 человека, или пятая часть жителей уезда.

♦ 6 (15) ЯНВАРЯ 1452 г. (550 лет назад) в Троицкий монастырь с войском прибыл великий князь Василий II (Темный). Он направлялся в Ярославль против своего старого врага удельного князя Дмитрия Шемяки. Поход великого князя, начавшийся молитвой в Троицком монастыре, завершился победой над союзным Шемяке городом Устюгом.

♦ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ЯНВАРЯ 1472 г. (530 лет назад), вскоре после праздника Крещения, жители Москвы и Подмоковья стали очевидцами движения в небе кометы: «явился [звезда] хвостата над летним западом; хвост ее тонок, а не долог, а первые звезды луча темнее... сия по заходе солнца 3 часа на том же месте являлась, за к западу же идяще».

♦ 28 (10) ЯНВАРЯ 1617 г. (385 лет назад) подписанная царем жалованная грамота

подтвердила закрепление бывшего великокняжеского городка Радонеж за Троицким монастырем в ноябре 1616 г.

♦ 2 ФЕВРАЛЯ 1927 г. (75 лет назад) Общество краеведения г. Сергиева открыло музей Сергиевского края. Музей располагался в Лавре, в западном крыле Чертогов. В понимании организаторов он должен был вести всестороннее научное изучение Сергиевского края и быть просветительным центром, распространяющим среди широких масс населения правильные представления о крае.

Широкие массы могли посещать музей по средам, четвергам и воскресеньям с 11 до 14 часов. Для просвещения масс были открыты отделы геологии и почв, ботаники и зоологии, кустарных промыслов, торговли и быта.

♦ 19 ФЕВРАЛЯ 1932 г. (70 лет назад) Президиум Загорского райисполкома, ссылаясь на постановление общих собраний жителей Пальчино, Каменки, Генушево и Сырново, принял решение о закрытии церкви в селе Каменки.

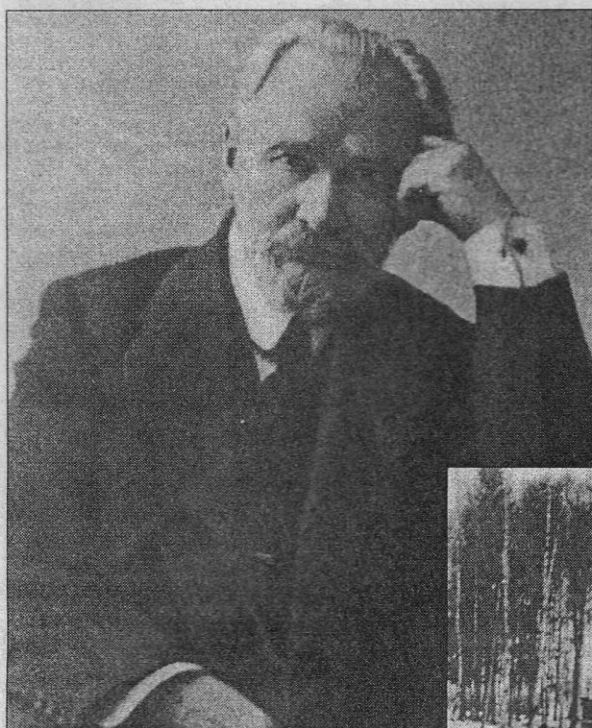
♦ В ФЕВРАЛЕ 1802 г. (200 лет назад) с колокольни Троице-Сергиевой лавры были похищены вызолоченные червонным золотом медные листы и детали. В числе деталей пропали: «у креста на железной цепи 2 медных вызолоченных бантика» и «на часовом станке 4 золоченые шипки». Общий вес похищенной меди составил 3 пуда и 16 фунтов. Кражу совершили лаврский штатный служитель, часовщик по профессии, и крестьянин Ильинского прихода. Золото от меди «отжигал» посадский мещанин. Похитители продали добычу посадскому купцу за 5 руб., какие-то пропили в доме умельца-мещанина. Троице-Сергиева лавра оценила ущерб в 400 руб.

Составил
Константин ФИЛИМОНОВ.

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

2002 г., 5 февр.

Приложение к газете «Вперед», № 1 (67)

В. В. Розанов. 1917 г.

В 2001 году в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга Александра Николокина «РОЗАНОВ».

Из последней главы книги

Отпевали Василия Васильевича в приходской церкви Михаила Архангела близ дома, где он жил и умер. В яркий солнечный зимний день повезли его на дровнях, покрытых словами ветками, в Черниговский монастырь в нескольких верстах от лавры.

Везли долго по дороге, которая еще не была выложена осколками монастырских могил. Это было еще впереди, в те годы «победного шествия», когда в дорожный шебень превращали надгробия великих людей России. И сегодня путник, отправившийся в возрождающийся Черниговский скит, увидит на дороге осколки и буквы слов от намогильных плит.

СЕГОДНЯ ДЕНЬ ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ РОЗАНОВА

Он умер 5 февраля 1919 года в доме на Красюковке.
Похоронен на погосте Черниговского скита.

Красюковка. Дом, где жил и умер В. В. Розанов. Фото М. Пришвина. 1928 г.

Гроб опустили в сухую землю, рядом с могилой Константина Леонтьева. Еще в 1912 году Василий Васильевич купил три места на петербургском Волковом кладбище, но лечь в землю довелось совсем в ином месте.

Виктор Ховин, один из близких друзей в последние годы, приехал к свежей могиле и писал из Сергиева Посада: «Так и должно было случиться, что умер он такой «домашней» смертью и что тело его повезли на деревенских дрогах, и что могила его не на литературных мостках столицы, а на одиноком кладбище Черниговского монастыря в снежных сугробах Сергиева Посада. Так должно было случиться... И так случилось. Случилось у стен радостно расцветившей, расписной Троице-Сергиевской

лавры, дряхлого памятника старой Руси, гордо вознесшего свои золотые купола над бесплодными, увы, песками нашей «Новой», позором немощи испепеленной России. Здесь, у этих стен, притулился Розанов, одинокий, с вздыбленной совестью, безудержный человек... И какой бы это ересью ни показалось, но Розанов, он — один, единственный из современников был единственной совестью нашей, совестью современности».

Воцарившаяся в стране тирания обрекла семью Розанова на голод, нищету и гибель. В 1920 году повесилась дочь Вера, в 1923 году умерла Варвара Дмитриевна (похороненная, как и дочь, рядом с мужем). Трагичны были судьбы дочери Вари, арестованной осенью 1942 года и скончавшейся летом 1943 года в Рыбинске от дистрофии, и Татьяны, просидевшей в тюрьме с осени 1944 по сентябрь 1945 года, но прожившей дольше всех. Она скончалась в Загорске в 1975 году, закончив в 1971 году свои «Воспоминания об отце и всей семье» и сохранив архив Розано-

ва, переданный ею в Литературный музей.
В 1923 году кладбище в Черниговском монастыре было срыто, и, несмотря на официальную охранительную бумагу от Реставрационных мастерских в Москве, — могилы Леонтьева и Розанова уничтожены. Черный гранитный памятник Леонтьеву разбит в куски, а крест на могиле Розанова сожжен.
Посетивший эти места ныне видит молодую рощу на месте кладбища, восстановленные могилы Розанова и Леонтьева и восстанавливаемый храм. Прошлое незримо озаряет будущее.
Память, как и рукописи, не исчезает в поколениях. Розанов оставил свое завещание и напоминание потомкам о страшном времени, которое переживала Россия и он, «маленький Розанов», вместе с семьей и со всеми после 1917 года. Это полный текст «Апокалипсиса нашего времени», рукопись, которую стало возможно напечатать только теперь, через восемь десятилетий.

ва, переданный ею в Литературный музей.

В 1923 году кладбище в Черниговском монастыре было срыто, и, несмотря на официальную охранительную бумагу от Реставрационных мастерских в Москве, — могилы Леонтьева и Розанова уничтожены. Черный гранитный памятник Леонтьеву разбит в куски, а крест на могиле Розанова сожжен.

Посетивший эти места ныне видит молодую рощу на месте кладбища, восстановленные могилы Розанова и Леонтьева и восстанавливаемый храм. Прошлое незримо озаряет будущее.

Память, как и рукописи, не исчезает в поколениях. Розанов оставил свое завещание и напоминание потомкам о страшном времени, которое переживала Россия и он, «маленький Розанов», вместе с семьей и со всеми после 1917 года. Это полный текст «Апокалипсиса нашего времени», рукопись, которую стало возможно напечатать только теперь, через восемь десятилетий.

Могилы В. В. Розанова и К. Н. Леонтьева на погосте Черниговского скита.

В газетных строках — время

Старые газеты нынче редкость. Многие из них можно достать разве что в филиале Российской (бывш. Ленинской) библиотеки на станции Левобережная. Есть они и в нашем Краеведческом музее, но, увы, и здесь их немного. Газеты — не книги: их прочтывают и чаще всего выбрасывают. Но тем не менее именно они способны достаточно точно отразить дух своей эпохи.

Недавно в руки попалось уникальное издание — газета «Вперед» от 4 января 1946 года. Пролыстая этот исторический документ, не перестаешь удивляться, насколько сейчас далека и во многом непонятна та эпоха. Не-

понятна для тех, кто тогда еще не жил, кто не видел всего этого своими глазами.

На первой странице — огромный заголовок: «Кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР народ выдвигает лучших сынов нашей родины». Здесь же: «Великий Сталин — первый всенародный кандидат». В то время страна действительно считала Сталина великим... Прозрение пришло намного позже. Впрочем, и сейчас эта незаурядная историческая личность имеет своих поклонников. Кандидатами в депутаты трудящиеся выдвигали его верных соратников: В. М. Молотова, А. И. Микояна, Л. П. Берия. Четвертый кандидат, писатель Л. М. Леонов, выглядит здесь почти белой вороной. Несмотря на это, именно ему было суждено впоследствии представлять загорчан в Верховном Совете. Прочие «высокие мужи» не дали согласия баллотироваться

по Загорскому округу №17.

Листаем газету дальше. Статья «Путь «Бригады доблестного труда» рассказывает о том, как комсомольцы боролись за это звание и чего им это стоило. Выполняли по 200, по 300 процентов плана — и все на чистом энтузиазме. Попробуй-ка сейчас заставить кого-нибудь так вкалывать почти бесплатно... А тогда это было возможно, люди искренне верили в то, что своим трудом они подымают страну и приближают ее к «светлому будущему».

В газете очень много интересного. Восстанавливается после войны сельское хозяйство. Под рубрикой «Готовить тягло к севу» помещены сразу четыре заметки о состоянии лошадей в колхозах. Культурная хроника: на третьей и четвертой полосах читаем статьи памяти педагога К. Д. Ушинского, о работе НИИ игрушки и о товариществе «Загорский художник».

Короткое, но очень важное официальное сообщение: с 1 января 1946 года отменяется военный налог.

А это почти из современности: Загорское отделение Мособлэлектро грозит отключением от сети всем гражданам и организациям, не получившим лимитные листки. Как видно, энергетики и в те далекие времена любили оставлять «провинившихся» без электричества... Все возвращается на круги своя.

Рассмотрим выходные данные газеты. В 1946 году она выходила пять раз в неделю, а не три, как сейчас. Сравним тираж с современным: 6300 экземпляров. Вздумаете отправить письмо в редакцию, пишите: «г. Загорск Московской области». Стоимость подписки на год — 60 рублей.

Сквозь призму газетных строк, безусловно, можно увидеть многое. На любом периодическом издании неизбежно лежит печать времени, которое его породило. С точки зрения изучения родного края особенно интересны местные газеты, обзор которых мы продолжим в следующих выпусках «Краеведческого вестника».

Александр ГИРЛИН.

Резонанс

Старый город: Белые торговые ряды

Как писалось в «Краеведческом вестнике» (№ 63 от 2 июня 2001 г.), Белые торговые ряды в центре нашего города были построены в 1813-15 гг. Построены, в отличие от большинства зданий рядом с Лаврой, не на ее средства, а на деньги местных купцов по проекту губернского архитектора Беляева в стиле ампира. Просуществовали ряды более 100 лет. Многие известные посадские купцы имели там свои лавки. Но в 1919 году Белые торговые ряды сгорели. В 1932 году было принято решение на их месте построить здание научно-исследовательского института игрушки.

НАКАЗАНИЕ С ОТСРОЧКОЙ

В одной из своих «экспедиций» по городу мы встретились со старожилом Ольгой Александровной Листковой, 1919 года рождения. И она рассказала нам об истории пожара в Белых торговых рядах, которая, как оказалось, была тесно связана с историей ее семьи и даже с фактом ее рождения.

Дед Ольги Александровны Михаил Усков (раньше писалось: Узков) жил на бывшей Штатной Набережной улице и служил поваром в Старой лаврской гостинице. У него было восемь детей, среди которых и отец рассказчицы Александр Михайлович Усков. До революции 1917 года он был совладельцем компании «Узков и Берг» и имел обувной магазин в Белых торговых рядах. В 1919 году его беременную жену, заболевшую тифом, положили в земскую больницу. А в магазин к

Александру Михайловичу, как на грех, в это время нагрянула комиссия. Особых замечаний не сделали, только на чердаке обнаружили отсыревший товар. Велели истопить печь. Печь была голландка-«контрамарка» — кирпичная, обитая железом. Александр Михайлович затопил. Когда огонь разгорелся, кирпичи вывалились, голый металл перегрелся, начался пожар. При этом сгорела не только лавка, но и все магазины в ряду. Но Усков этого не видел, так как убежал в больницу к больной жене. Там его и нашли, сказали о пожаре и арестовали. Три месяца шло следствие. Лучший адвокат города Павел Александрович Заботкин построил свою защиту на том, что виновата, в общем, комиссия, заставившая затопить неисправную печь. Ускова осудили всего на полгода, три месяца из которых

он к тому времени уже отсидел.

Но на этом история не закончилась. Наступил 1937 год, когда большие сроки давали за мелкие провинности: опоздание на работу, кражу кочана капусты с колхозного поля и т. п. Однажды Александр Михайлович, работавший в то время на заправке в автоколонне № 81, сидел и рассуждал вслух: вот, дескать, за какие мелочи сажают, а я двенадцать магазинов сжег и всего полгода отсидел. Кто-то донес, его арестовали, осудили по знаменитой 58-й статье и дали десять лет. Отбыв часть срока в Сибири и потеряв здоровье, Усков попал в Узбекистан и вскоре умер там в 1945 году.

Т. ШПАНЬКОВА,
руководитель краеведческой
студии детского эстетического
центра «Наследие».

Храмы Сергиево-Посадского района
XIV-начала XX века

Уважаемая редакция, в одном из номеров «Краеведческого вестника» (№ 65 от 6 октября 2001 г.) в списке храмов Сергиево-Посадского района XIV-XX вв., под № 40 указана деревянная церковь в честь Покрова Божьей Матери во владычском селе Никульское близ реки Вздериножки.

Мне бы хотелось дополнить краткие сведения, приведенные автором материала В. Ткаченко, и рассказать о том, что делается в деревне для возрождения святого храма.

ХОТИМ
ВОССТАНОВИТЬ ХРАМ

В двадцати километрах от Троице-Сергиевой лавры и в семи от станции Арсаки на берегу реки Вздериножки расположено старинное село Никульское. Окружности его в XV в. входили в состав волости, называемой Кинела (по книге Добронравова И. Г. «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии». Выпуск 2-й, г. Владимир, 1895 г.). Великим князем Василием Васильевичем в 1462 г. Никульское было завещано вместе с другими селами сыну его Борису; князь же Борис Васильевич Волоцкий в 1477 г. завещал село своему Федору. В 1497 г. великий князь Иоанн III Васильевич выменял это село у князя Бориса Волоцкого на свои тверские села.

В княжеских грамотах Никульское названо селом. Это дает основание предполагать, что в XV в. здесь уже была церковь, но до XVII столетия о ней никаких сведений не найдено. Может быть, бывшая здесь церковь во время литовского нашествия исчезла, как это было и в других местах.

В 1665 г. в Никульском на новом месте начали строить цер-

ковь, через одиннадцать лет ее освятили во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В XVII в. в Никульском было уже две церкви: во имя Покрова Пресвятой Богородицы и во имя св. Николая Чудотворца. Обе деревянные. Первая была переделана в 1750 г., а освящена в 1780-м. Эта церковь без существенных изменений существовала до 1872 г., потом ее капитально отремонтировали и обратили в теплую. А Никульскую церковь разобрали.

В годы безбожия Покровская церковь была опустошена. Сначала в ней был сельский клуб, затем зернохранилище, алтарь разобрали на дрова. Еще недавно, лет 15 назад, были целы стены центральной части и фундамент. Но и их скоро не стало...

И вот мы, верующие, поставили в 2000 г. на месте алтаря храма Поклонный крест, у которого уже год служатся молебны и панихиды, читается Акафист Покрову Пресвятой Богородицы.

Это было значительным событием для нашей деревни. Жители стали интересоваться вопросами веры, помогали устанавливать крест. Летом проводились занятия с детьми по Закону Божию. Теперь по благословению Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювенеция мы хотим восстановить святые стены храма. Храм будет небольшим, деревянным.

Просим помочь нам благотворительным денежным вкладом, который мы примем с благодарностью и молитвой о наших благодетелях.

Староста Покровской церкви
Татьяна Анатольевна ГУСЕВА.

Тел. (095) 331-78-40
e-mail: bratce@rambler.ru
Получатель платежа:
Моск. Патриархат,
Моск. Епархия,
Свято-Никольская церковь
ИНН 5042019080
Расчетный счет
40703810940380100235
Среднерусский банк СБ РФ
г. Сергиев Посад
Московской обл.
БИК 044552323
к/с 3010181090000000323
Назначение платежа: Строительство Покровской церкви с. Никульское.

хода первого издания, показали, что спрос на книгу не был удовлетворен.

По сравнению с изданием 1997 года новая книга несколько сокращена в объеме для уменьшения ее себестоимости. В текст внесены исправления и дополнения на основе вновь выявленных исторических документов.

Но главное отличие состоит в том, что история Сергиева Посада

в новой книге прослежена вплоть до 1930 года. Это был год, когда город Сергиев (в прошлом Сергиевский Посад) был переименован в Загорск, когда началось промышленное развитие города, коренным образом изменившее его старый патриархальный облик.

Книга в твердом переплете, богато иллюстрирована. Тираж 5000 экземпляров. В ближайшее время она появится на книжных прилавках.

В годы войны

В КОМНАТЕ
НА ВЕРХНЕМ ЭТАЖЕ

начиналась медицина
электромеханического завода

В прифронтовом Загорске глубокой осенью 1941 года шла эвакуация 367-го завода, названного народом «Скобянка». После того как нагруженные людьми и техникой последние эшелоны отбыли в Вятскую Поляну Кировской области, на освободившихся площадях и на базе соседней промышленной артели «Красная Звезда» решением Наркомата боеприпасов был создан завод, получивший номер 569 (нынешняя «Звездочка»).

21 ноября 1941 года заведующий Загорским горздравотделом Бенещиан Давидович Урман принял на работу молодого врача Людмилу Пантелеймоновну Голикову, которой предстояло организовать на новом предприятии пункт первой медицинской помощи (здравпункт). Она вспоминает, что в районе современного НИИПХ в то время стоял деревянный двухэтажный административный корпус. Первый директор завода Сергей Дмитриевич Башин отвел в нем для медицины одну комнату на верхнем этаже, которую Людмила Пантелеймоновна отремонтировала и оснастила необходимым оборудованием. Дневные приемы рабочих она начала вести с медицинской сестрой Марией Иосифовной Евдокимовой и санитаркой Екатериной Васильевной Соцковой. Здравпункт подчинялся главному врачу городской поликлиники Тимофею Гордеевичу Пономареву и снабжался небогатым набором медикаментов из городской аптеки, что на Красногорской (в то время Советской) площади.

Завод № 569 выпускал гранаты-«лимонки» и дымовые шашки. Работали по двенадцать часов в сутки в две смены без выходных и отпусков. Часто задерживались на работе до поздней ночи, оставались спать в цехах: опоздание на смену каралось судом.

Производство было крайне вредным и взрывоопасным. У рабочих желтели кожа и волосы. Все процессы выполнялись вручную. Единственной защитой были ватные бахилы с литыми каблуками, прозванными «лягушками». Вредные условия труда и нарастающий голод разрушали здоровье людей. Многие страдали легочными, простудными и желудочно-кишечными заболеваниями. На лечение направляли в первую горбольницу, расположенную на западной окраине города. Шли пешком. Транспортные проблемы медицины решала лошадь, «прикомандированная» к «Скорой помощи» городской поликлиники. На ней перевозили роженки, тяжело травмированных, нуждающихся в срочной операции и упавших от голода и переутомления прямо на улицах.

В этих условиях администрация, профком и здравпункт завода решили, объединив усилия, организовать столовую для рабочих вредных цехов, где по дополнительному талону давался бесплатный обед или сухой паек, а также пол-литра молока. Весной 1942 года завод завел подсобное хозяйство, продукция которого — картошка и капуста — поступали в рабочую столовую. Для кормящих матерей и больных язвой желудка организовали усиленное дополнительное питание. Все списки на «льготников» составлялись врачом.

Патриотическим долгом каждого врача в годы войны была работа с максимальной нагрузкой, по 12-16 часов в сутки.

Л. П. Голикова.

Людмила Пантелеймоновна, отработав смену в здравпункте, шла на дежурство в госпиталь. Во время боев под Москвой госпитали заполнялись тяжелоранеными, за которыми необходимо было врачебное наблюдение. Здесь Людмила Пантелеймоновна воочию убедилась в целительных свойствах донорской крови, к забору которой она привлекла многих рабочих.

23 февраля 1942 года вышел указ Совнаркома СССР, по которому донорам устанавливалась дополнительная норма продуктов. Теперь после забора крови они стали получать обед.

В июле 1942 года нарком здравоохранения СССР Георгий Андреевич Митерев напомнил, что «снижение заболеваемости на предприятиях дает дополнительное оружие армии», и потребовал от руководителей здравоохранения перейти к более эффективной организации лечения. На заводе № 569 решили организовать амбулаторию взамен здравпункта. Для нее на территории Скобянского поселка отвели часть жилого барака № 15. Устройство амбулатории в непригодном помещении вновь стало заботой Людмилы Пантелеймоновны. В январе 1943 года она открыла новое лечебное учреждение на четыре врачебных кабинета. Кроме Марии Иосифовны Евдокимовой, здесь начали работать еще три медицинские сестры. Появилась возможность установить круглосуточный санитарный пост. В одном из кабинетов поставили ножную бормахину, на которой работала зубной врач Зинаида Васильевна Минаева. В другом кабинете проводила осмотры женщин гинеколог Александра Георгиевна Солопова. Был организован первый терапевтический участок, и Людмила Пантелеймоновна, заведующая амбулаторией, вела там прием и обслуживала больных на дому. В 1946 году Л. П. Голикова передала заведывание амбулаторией вернувшемуся с фронта хирургу Капитону Кондратьевичу Кочанову, сама же уехала в Москву для специализации по глазным болезням.

В системе здравоохранения Загорска участница Великой Отечественной войны Л. П. Голикова отработала 54 года. Сегодня она полна энергии и не признает «сидячего» образа жизни.

А на базе амбулатории в 1950 году была создана медсанчасть № 2 для реорганизованного завода-367, из которого возродился сначала «почтовый ящик»-12, а затем электромеханический завод.

Т. БУДНИКОВА.

АНОНС

Любителям истории родного края адресована книга «СЕРГИЕВ ПОСАД. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ XIV — XX ВЕКА» (М., издательский дом «Подкова». Текст: К. Филимонов. Фото: Н. Соловьев).

Это второе издание одноименной книги, в свое время тепло принятой жителями Сергиева Посада. Четыре года, прошедшие после вы-

К святым окрестностям Лавры

ЧЕРНИГОВСКИЙ СКИТ

В «Краеведческом вестнике» (газета «Вперед» от 6 октября 2001 г.) мы начали путешествие по святым окрестностям Лавры. Рассказали о Спасо-Вифанском монастыре и Гефсиманском ските. Сегодня наш путь лежит в Черниговский монастырь.

В прошлом Черниговский монастырь обычно называли «Пещеры», а в официальных документах — «Пещерное отделение Гефсиманского скита». Первые пещеры появились в 1845 году. Их начали копать монахи только зарождавшейся Гефсиманской обители, склонные к особо строгому пустынно и молитвенному уединению. Имя первого из них — Гавриил. Так к северу от Гефсимании в Исаковской роще было положено начало будущему Черниговскому скиту. Однако многие связывают его возникновение с именем Филиппушки (1802-1868). Расскажем о нем немного подробнее.

До прихода в Гефсиманию Филипп Андрей Хорев, покинув родную деревню во Владимирской губернии, жену свою и детей, десять лет скитался по всем святым местам, юрдуствуя Христа ради. Был он кроток, добр и незлобив. Зимой и летом ходил по России босиком, с обнаженной головой, в веригах и с тяжелым посохом в руках. К железному посоху весом 37 фунтов (14,8 кг) был прикреплен литой из меди голубок. Оттого и называли Филиппушку в народе: Филиппушка Голубок. О голубке на посохе Филипп говаривал: «Дух святой птичку любит, вид ее приля...» Никому и никогда не давал Филиппушка подержать свой посох и даже прикоснуться к нему. А тому, кто просил его об этом, говорил: «Это вес грехов моих! Что чужую тяготу греховную пытаться?!»

В 1847 году Филипп получил

Иеромонаха Варнаву, старца Гефсиманского скита (1831-1906), в народе называли утешителем. Со всех концов православной Руси шли к нему богомольцы за благословением, за советом, за утешением. И сейчас идет народ в Черниговский храм к мощам великого старца-чудотворца, причисленного недавно к лику святых.

благословение владыки — митрополита Московского Филарета пойти на поклонение в Троице-Сергиеву лавру и остаться там пожить. Посылая юродивого, Филарет писал наместнику Лавры отцу Антонию: «Бог благословит раба своего Филиппа и да сотворит благое душе его».

В Лавре Филипп прожил чуть больше месяца. Народ тянулся к его открытому доброму сердцу, стремясь услышать от него прозорливое наидание или утешение. «Купцы приглашали его в свои лавки, потому что бытовало поверье: если Филиппушка возьмет что-нибудь из товара, торговля пойдет бойчее.

Однако шумная жизнь посада не давала ему того покоя, тишины и молитвенных трудов, которые желал он обрести в монастыре. Понимая это, отец Антоний посоветовал Филиппу переселиться в Гефсиманский скит.

Поселился он не в самом скиту, а в ветхой лесной сторожке (по другим источникам — в пе-

Черниговский скит. Фото начала XX века.

В пещерном храме архистратига Михаила.

Икона Черниговской Божией матери. (Литография).

щерке), что в Исаковской роще. Однако и там Филиппа находили богомольцы, почитавшие его прозорливцем.

Тогда он попросил благословения у архимандрита Антония выкопать погреб. Странной оказалась о. Антонию эта просьба: «Зачем это тебе понадобился погребок?» «А ты только благослови — погребок-то нужен», — настаивал Филиппушка.

«Ну, Бог благословит, копай!» — сказал о. Антоний. И распорядился дать ему в помощь двух послушников из монастыря.

Спустя три недели о. Антоний посетил Филиппушку, осмотрел пещеры и увидел, что копаются не погреб, а пещеры наподобие Киево-Печерских. Он сообщил об этом митрополиту Филарету. «Господь да просвещает ищущих Его в темноте пещерной», — был ответ владыки.

Пещеры копались четыре года. Работа была трудная, землю приходилось вы

Документы рассказывают, что с 1849 года, т. е. через два года после начала раскопа, на подмогу монахам скита Лавра послала своих землекопов, плотников и каменщиков. Совместным трудом средняя пещера была превращена в благоустроенную часовню, от которой отходили подземные ходы, прокопанные Филиппушкой и другими иноками-сподвижника-

ми. Старанием лаврских рабочих они были превращены в обложенные кирпичом сводчатые подземные коридоры с такими же сводчатыми маленькими пещерками по сторонам. Число пещерников множилось. Каждый желающий подземного молитвенного уединения должен был сам выкопать себе келью.

На общую молитву монахи собирались по зову небольшого колокола в среднюю пещеру. Вскоре она была обращена в церковь и освящена самим митрополитом Филаретом 27 сентября 1851 года во имя архистратига Михаила. Это случилось уже после того, как Филипп вынужден был по причине болезни покинуть начатую им стройку. Тогда же согласно его желанию он был пострижен в монахи и наречен именем Филарет. Вскоре после пострижения здоровье Филиппушки (Филарета) пошло на поправку, и он вернулся в пещеры. Позднее к нему явились трое его сыновей — Игнатий, Василий и Порфирий. Каждый из них поселился в пещерах, выкопанных своими руками. (В следующем выпуске «Краеведческого вестника» мы расскажем о Киновии, основателем которой был тот же Филиппушка [Филарет].)

С постройкой храма и освящением его скит превратился в монашеское общежитие — пещер-

ное отделение Гефсиманского скита. Все немногочисленные его постройки в то время были деревянные, не исключая и вкопанного в землю бревенчатого сруба пещерного храма.

Именно в этот пещерный храм во имя архистратига Михаила была дана вкладом икона Божией Матери, именуемая Черниговской. Вклад сделала паломница из Москвы Александра Григорьевна Филиппова по совету настоятеля Лавры о. Антония. Она часто посещала Троице-Сергиеву обитель, а за год до своей смерти поселилась в Александро-Мариинском доме призрения. Отсюда часто хаживала в Пещерный храм, прикладываясь к почитаемой ею иконе. Умерла Александра Григорьевна 21 января 1862 года на 62-м году жизни. Похоронили ее, как она того пожелала, за алтарем пещерного храма. Через несколько лет, по преданию, перед иконой Черниговской Божией Матери произошло первое чудо исцеления. С годами число исцеленных людей множилось. Икону назвали чудотворной, а скит Черниговским.

И пошел православный народ «к Черниговской». Ни нижний храм, где висела сама чудотворная икона и совершались перед ней молебны, ни построенный к тому времени верхний, где проходили ежедневные богослужения, не вмещали всех богомольцев. К тому же, от времени деревянные строения ветшали. Поэтому лаврский Собор (1886 г.) принял решение о строительстве в Черниговском скиту нового каменного верхнего надпещерного храма.

Автором проекта и руководителем строительства был утвержден талантливый зодчий и инженер Николай Владимирович Султанов. Перед ним были поставлены две сложные задачи. Первая: при заложении фундамента нового храма не повредить пещерную церковь. Вторая: возводя новый храм, как можно дольше не разбирать старую надпещерную церковь.

В 1889 году Черниговский храм был построен. Его отделка продолжалась семь лет. Освящение главного престола состоялось в 1893 году.

По своим архитектурным достоинствам Черниговский храм принадлежит к числу самых знаменитых храмов России. Великолепно было и его внутреннее убранство. Увы, оно полностью утрачено за годы советского безбожия, как утрачена и чудотворная икона Черниговской Божией Матери, удаленная из пещерного храма по ходатайству рабочих московского завода «Серп и Молот» осенью 1922 года. В ту печальную осень был закрыт и собор (его пещерное отделение закрыли годом раньше).

До 1928 года в монастыре, с приходом новой власти получившем статус трудовой сельскохозяйственной артели, велась богослужения, отличавшиеся, по словам современников, замечательной красотой. В конце 1928 года Гефсиманский скит и его пещерное отделение окончательно закрыли. Здания были переданы сначала под охрану колонии им. Каляева, затем под артель инвалидов.

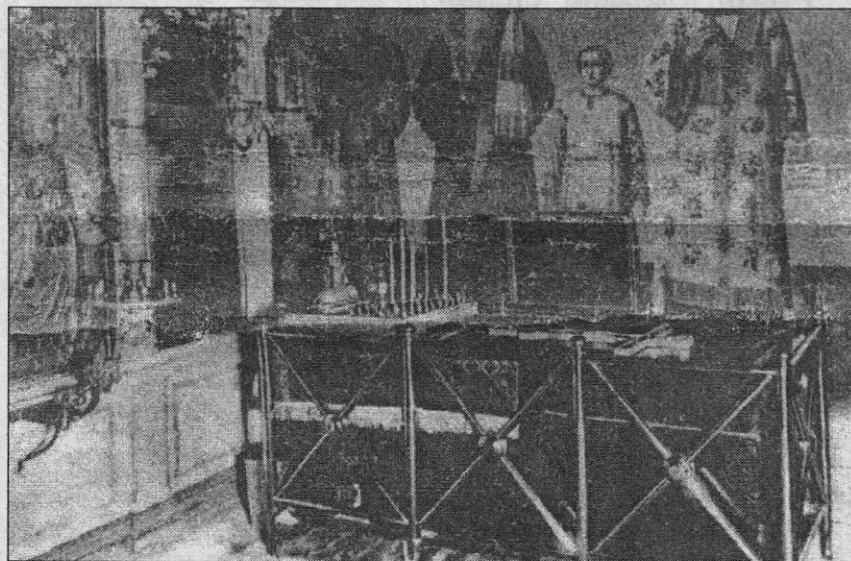
Ныне идет возрождение Черниговского храма и расположенных под ним пещер. С июня 1990 года возобновлено иноческое житие. В память о процветающей некогда новой Гефсимании, о чудотворной иконе Черниговской Божией Матери Черниговский скит стал называться Гефсимано-Черниговским.

Лидия ГИРЛИНА.

(Материал подготовлен на основе публикаций К. Филимонова о новой Гефсимании и альманаха «Духовная нива», № 5 за 1996 г.)

Старец Варнава (Меркулов).

Гробница с мощами пр. Варнавы в Иверской часовне. Фото начала XX века.

Пещеры Черниговского скита сегодня.

